

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

16—18, 29—31; Horovitz. Untersuchungen, 107; Eichler. Die Dschinn, 123—131; Beltz. Sehnsucht, 154—155; Gaudfrey-Demobynes. Mahomet, 74—75; B. Carra de Vaux. Djabra'il.—EI, I, 1032—1033; J. Pedersen. Djabra'il.—EI, NE, 2, 363—364.

М. П.

ДЖИЗ'Я (джизья)— подушная подать с иноверцев в мусульманских государствах, рассматривавшаяся правоведами как выкуп за сохранение жизни при завоевании. Дж. подлежали все мужчины, достигшие зрелости, кроме дряхлых стариков, инвалидов, нищих и рабов, до начала VIII в. от нее освобождались также монахи. Канонические ставки Дж.—12, 24, 48 дирхамов (в странах с золотым обращением—1, 2, 4 динара) в зависимости от имущественного положения налогоплательщика.

Сведения о Дж. в первые десятилетия ислама очень противоречивы. Сам термин встречается в Коране (9:29), но даже средневековые правоведы сомневались в том, что в данном случае под ним разумеется определенный налог, а не просто «воздаяние». В сведениях, относящихся к VII в., Дж. постоянно смешивается с хараджем, поскольку весь налог с завоеванной области рассматривался как выкуп иноверцев, к тому же на этом этапе сбор налогов в большинстве случаев производился местной администрацией с применением существовавшей домусульманской фискальной практики, а у нее не было оснований выделять Дж. в отдельный налог. Однако не исключено, что в некоторых областях (например, в Ираке), где и прежде существовала подушная подать, Дж. стала взиматься с первых лет после завоевания.

Выделение Дж. в особый налог с индивидуальной ответственностью завершилось в первой четверти VIII в. и сопровождалось ухудшением положения податного населения, т. е. увеличивалась общая сумма налогов по податным округам и исчезала помощь круговой поруки. В качестве одной из мер против уклонения от уплаты было применение свинцовых бирок-квитанций об уплате налога, которые носили на шее.

Теоретически Дж. должна была выплачиваться единовременно по истечении налогового года, но на практике (по крайней мере в Египте, где сохранились подлинные расписки) она взималась частями. Ставки ее сохранялись неизменными до XV в., и только в османской Турции в связи с постоянным падением достоинства монеты государство время от времени специальным декретом устанавливало размер Дж. в ходячей монете.

В XI—XIII вв. в большинстве стран происходит возвращение к системе коллективной ответственности. Каждой локальной иноверческой общине в зависимости от ее численности устанавливалась общая сумма Дж. (в Египте XIII в. в среднем 2 динара с души), за сбор которой и своевременную сдачу государству отвечал глава общины. В османской Турции в разное время применялись обе формы, причем иногда ответственным являлся откупщик налогов (мултазим). Нововведением было обложение женщин, получивших в наследство землю. Христиане, воевавшие в мусульманской армии, освобождались от Дж.

Дж. называлась также подушная подать с мусульман в норманнской Сицилии.

Лит. ра: Cl. Cahen. H. Inalcik, P. Hardy. Djizya.—EI, NE, 2, 559—567.

О. Б.

ал-ДЖИЛАНІ (Гилані), Мухйи ад-дин 'Абд ал-Кадир б. Абй Салих Джангидуст (1077—1166)— ханбалитский проповедник и богослов, суфийский шайх. Родился в селении Нифа (Найфа) в провинции Гилан (Иран), перс по происхождению (судя

по прозвищу отца). В возрасте 18 лет ал-Дж. прибыл в Багдад, где посещал лекции многих ученых; курс ханбалитского права он прослушал у Абу-л-Вафа' Ибн 'Акила (ум. в 1119 г.) и у кади Абу-с-Са'ида ал-Мубарака ал-Мухаррими. Последний в 1100 г. даровал ему хиркат ал-хидрийа, хотя до этого ал-Дж. не только не имел никаких связей с суфиями, но даже отказался посещать лекции в мадраса Низамийа, поскольку там преподавал Ахмад ал-Газали (ум. в 1126 г.). Однако позже он стал посещать школу мистика Абу-л-Хайра ад-Даббаса (ум. в 1131 г.), чем вызвал недовольство его учеников. Совершив хаджж, он последующие 25 лет странствовал по пустыням Южного Ирака, ведя жизнь аскета и не общаясь с суфиями. В возрасте 50 лет он объявился в Багдаде и выступил в роли проповедника. Его слава ханбалитского проповедника стремительно росла, и вскоре он стал исключительно популярен. Спустя шесть лет он возглавил школу своего учителя ал-Мухаррими; вскоре (в 1133 г.) для него и для его многочисленной семьи была построена отдельная резиденция (рибат) в комплексе с новым зданием мадраса, где он выступал как муфти—комментатор Корана, преподавал науку о хадисах и фикх и читал свои проповеди религиозно-этического содержания, тщательно избегая суфийские темы и терминологию. Эти публичные выступления собирали толпы народа и привлекали к ал-Дж. учеников со всех концов мусульманского мира. Ал-Дж. был ревностным ханбалитом, безоговорочно следовал сунне Мухаммада, в корне отрицал экзотическую практику мистиков, а аскетизм строго ограничивал социальными обязанностями. В одной из своих проповедей ал-Дж. изложил десять правил поведения мусульманина.

Ал-Дж. был, несомненно, знаком с мистическими школами своего времени, которым он посвятил почти половину второй части труда ал-Гунйа ли талиб тарик ал-хакк, однако сказать, взгляды какой из них он разделял, весьма сложно. Он не создал, вопреки традиции, особого метода на пути мистического познания (тарика), неизвестно также, чтобы он руководил кем-либо на этом пути. Хотя традиционно считается, что ал-Дж. был основателем-эпонимом суфийского братства кадирийа, но на самом деле оно было основано его потомками либо последователями лишь к середине XIII в. (по мнению ряда специалистов, даже в XIV в.). Подлинность его духовной генеалогии (силсила) более чем сомнительна: на нее очень редки ссылки в силсила других братств. Тайные молитвы (вирд, хизб), зикр и наставления кадирийа не представляются оригинальными и несут на себе печать поздних заимствований.

Значительная материальная поддержка, которую оказывали ал-Дж. его почитатели и последователи (в основном торговцы и ремесленники), позволяла ему быть независимым, помогать бедным и осуждать власти предрержащие. Массы воспринимали его как святого-чудотворца, ходатая перед богом и покровителя обездоленных, некоторые сторонники его втайне обожествляли. Ал-Дж. претендовал на звание святого высшего ранга и имел прозвания ал-гаус ал-а'зам («величайший заступник») и пир-и дастгир («старец-помощник»). Мавзолеем ал-Дж. в Багдаде—одна из самых известных святынь ислама. В течение

ДЖИНН

всего года его пощещают многочисленные паломники в надежде получить барака, якобы исходящую от его могилы. Ежегодно там проводится празднество в честь ал-Дж. (‘урс).

Сохранившиеся труды ал-Дж.: ал-Гунай ли та-либ тарик ал-хакк, посвящено описанию социальных и этических обязанностей мусульман с точки зрения ханбалитского махзаба, 73 общин в исламе и современных ему школ Пути мистического познания; два сборника проповедей ал-Дж., собранных его сыном; приписываемая ал-Дж. Касидат ал-гаусийа ему не принадлежит, т. к. составлена значительно позже.

Лит-ра: *Дара Шехух Сафинат*, 375—586; *‘Abd al-Hakk Muxaddis Dikhlaui*. *Axbar al-axbar*. Дели, 1891, 9—21; *D. S. Margoloinh*. *Contributions to the biography of ‘Abd al-Kadir of Jilan*. — *JRAS*. 1907, 2, 267—310; *Trimingham*. *Orders*, 40—44; *Hodgson*. *Venture*, 2, 209; *J. Cl. Vadet*. *L'éloquence d'un sermonnaire hanbalite Bagdadien du XIIe siècle* ‘Abd al-Qadir al-Djilani. — *Prédication*, 207—221; *W. Braune*. ‘Abd al-Kadir al-Djilani. — *EI*, NE, 1, 70—72.

O. A.

ДЖИНН (ед. ч. джинни; синоним джанн) — джинны, мифологические существа, одна из трех категорий якобы сотворенных Аллахом разумных существ (две другие — ангелы и люди). Согласно Корану, Дж. созданы из бездымного огня, имеют воздушные или огненные тела, способны принимать любое обличье, выполнять сложные работы. Жили на земле еще до сотворения Адама, обычно враждебны людям (6:112, 128—130; 15:27; 37:158; 41:29; 46:18/17; 51:56; 55:15/14). Согласно преданию, они бывают мужского и женского пола, живут в пустынях, в горах и лесах; имеют несколько категорий, среди них — гул, ‘ифрит, си’лат. К Дж. предание иногда относит и шайтанов.

Согласно Корану, Мухаммад был послан Аллахом и к людям, и к Дж. Часть Дж., услышав чтение пророком Корана, уверовала и стала распространять ислам (72:1—17; 46:29/28—32/31). Другие же продолжали творить злые дела, следуя за Иблисом и составляя вместе с шайтанами его воинство. Как и все неверующие, они обречены на муки в джаханнаме (7:38/36, 179/178; 11:119/120). Дж. поклонялись язычникам (34:41/40). По приказу Аллаха большое число Дж. служило Сулайману, они строили для него храм и дворцы, доставили в мгновение ока трон царицы Савской (34:12/11—14/13; 27:17, 38—42). Дж. могут вызвать болезнь, причинить страдания, могут вредить человеку, но могут и помочь ему.

Мусульманские богословы, признавая реальность существования Дж., предпочитали не рассуждать о них подробно. Мусульманская литература художественно-назидательного характера полна рассказов о Дж., об их любовных историях, о хранимых ими сокровищах, об их попытках искушать аскетов. Дж. с их способностью творить чудеса были любимыми персонажами народной литературы и фольклора мусульманского средневековья, в частности сказок цикла «1001 ночь».

Один из главных аспектов мусульманской магии — попытки подчинить себе Дж. и использовать их способность творить чудеса. По сей день широкой популярностью пользуются книгуроводства по покорению Дж.

Дж. — почти полностью вошедшая в ислам часть доисламских народных верований Аравии. Для жителей Внутренней Аравии VI—VII вв. весь окружающий их мир — пустыни, горы, камни и

деревья — был населен Дж.; они считались в основном враждебными людям, но их можно было задобрить, поклоняясь им и принося жертвы, у них можно было искать помощи (К. 6:100, 128; 37:158; 72:6). Дж., как и шайтаны, помогали прорицателям (кахинам) и поэтам (ша’ирам) получать вдохновение из потустороннего мира. Соплеменники Мухаммада считали и его речи внушенными Дж. Коран включил Дж. в мусульманскую картину мира, дав исламское объяснение тому, что для арабцев начала VII в. было безусловной реальностью. В дальнейшем мусульманский образ Дж. вообрал в себя многие элементы фольклорного и религиозного наследия принявших ислам народов.

Лит-ра: *am-Tabaru*. Тафсир, 29, 64—78; *ал-Казвини*. ‘Аджа’иб, 368—374; *ал-Байдави*. Тафсир, 2, 301; *аш-Шибуби*. *Акам ал-марджан*; *ад-Далири*. Хайат, 170—181; *Ни ма*. Ал-Джинн Филалаб ал-араби. Бейрут, 1981; *van Vloten*. *Dämonen*, 7—8; *Eichmann*. *Die Angelologie*, 13—16; *Eichler*. *Die Dschinn*; *J. Chelhod*. *Les structures du sacré chez les arabes*. P., 1964, 70—73; *T. Fald*. *Anges, démons et diables en Islam*. — *Génies, anges et démons*, 8. P., 1971; *J. Henninger*. *Geisterglaube bei den vorislamischen Arabern*. — *J. Henninger*. *Arabia Sacra*. Freiburg, 1981, 118—169; *Waardenburg*. *Changes*. — *D. B. Macdonald*, [*H. Massé*]. *Djinn*. — *EI*, NE, 2, 546—548.

M. П.

ДЖИРДЖИС — персонаж мусульманских преданий, благочестивый верующий в Аллаха человек из Палестины, ученик одного из апостолов ‘Исы. В поисках убежища от гонителей веры приходит в Ирак к царю Мосула, тирану и идолопоклоннику. Царь подвергает его пыткам, стремясь сломить его веру, но Дж. легко все их выдерживает. Тогда его казнят, но после каждой казни Аллах воскрешает Дж. Кроме того, для Дж. Аллах творит и другие чудеса воскрешения — возвращает бедной старухе павших волос, поднимает мертвых из могил, превращает деревянные скамьи в деревья и т. д. В конце концов Аллах уничтожает нечестивого царя и его город.

Дж. — христианский св. Георгий, и эта идентичность обычно ясно осознается мусульманами; он — одна из главных некоранических фигур, почитаемых представителями обеих религий. Священные с ним легенды созвучны христианским сказаниям, его образ — ближневосточным образам умирающих и воскресающих богов с их символикой обновления мира и природы. В рамках мусульманских преданий мотивы легенд о Дж. часто переходят к другим фигурам, тоже символизирующим идеи бессмертия и обновления, — ал-Хадирю и Илиясу.

Лит-ра: *am-Tabaru*. Та’рих, 1, 795—812; *ac-Ca’labi*. Кисас, 241—245; *B. Carra de Vaux*. *Djirdjis*. — *EI*, NE, 2, 533.

M. П.

ДЖИХАД («усилие») — борьба за веру (тожд.: джихад фи сабили-ллах — «борьба на пути Аллаха»). Первоначально под Дж. понималась борьба в защиту и за распространение ислама. В отношении этой борьбы в Коране содержатся неоднородные указания, отражающие конкретные условия деятельности Мухаммада: в мекканский и мединский периоды его жизни: 1) не входить с «многобожниками» в конфронтацию и склонять их к истинной вере «мудростью и хорошим увещанием»; 2) вести с врагами ислама оборонительную войну; 3) нападать на неверных, но так, чтобы военные действия не приходились на священные месяцы; 4) нападать на них в любое время и повсюду. В разработанных позднее факихами концепциях Дж. термин наполняется новым содержанием: проводится различие между «Дж. сердца» (борьба с собственными дурными наклонностями), «Дж. языка» («повеление одобряемого» и запрещение порицаемого), «Дж. руки» («приня-